

Секция «Юриспруденция: актуальные вопросы правотворчества и правоприменения
(СИУ РАНХиГС)»

**Криптовалюта как предмет преступления: алгоритм квалификации и
скрытые пробелы закона № 38-ФЗ**

Белых Варвара Ильинична

Студент (бакалавр)

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

E-mail: belyh.varenka@yandex.ru

Экономика в цифровой сфере создает новые испытания для уголовного права. До недавнего времени одной из ключевых проблем являлась правовая неопределенность статуса «криптовалюты». Однако 20 февраля 2026 года был принят Федеральный закон № 38-ФЗ [1; ст. 1], который закрыл проблему, установив на официальном уровне, что криптовалюта является цифровой валютой и представляет из себя «имуществом». Но проблема так и осталась не до конца решенной, так как, на практике до сих пор существуют коллизии в квалификации деяний (ст. 159.3, 159.6, 174 УК РФ) которые требуют оформления четких критериев для единообразного применения закона.

Это стало поворотным моментом в уголовно-правовой охране криптоактивов. Однако практика применения новелл (ст. 164.2, ч. 7.1, 7.2 ст. 115 УПК РФ) выявила две нерешенные проблемы: разграничение смежных составов хищений и отсутствие механизма конвертации изъятой криптовалюты в рубли для возмещения ущерба.

Ключевая коллизия – выбор между ст. 159.3, 159.6 и 158 УК РФ при хищении криптовалюты. Единого подхода нет. На основе анализа судебной практики [4; 5] и технологических особенностей блокчейна используется обычно следующий алгоритм квалификации:

Способ совершения квалификации - ключевой признак - выбранная статья

Обман (фишинг/ передача ключей) - Добровольное действие жертвы - Ст.159 УК РФ (мошенничество)

Взлом или вредоносное ПО - Отсутствие взаимодействия с потерпевшим - Ст.159.6 + Ст.272 УК РФ

Насилие или угроза - Физическое принуждение - Ст.162 УК РФ

В сфере отмывания (легализации) правовая позиция определяется таким образом: конвертация преступно полученной криптовалюты в фиатные деньги с переводом на карты третьих лиц – это преступление по ст. 174 УК РФ [3; п. 19]. Данный подход соответствует международным стандартам ФАТФ и подтверждён изменениями Постановления Пленума ВС РФ № 32 от 27.03.2026.

Важным уточнением стало Постановление КС РФ от 20.01.2026 № 2-П [2; п. 3]: «суды не вправе отказывать владельцам криптовалюты в защите их имущественных прав только из-за отсутствия уведомления ФНС. Это фактически уравнило право собственности на цифровую валюту с правом на традиционное имущество».

Однако стоит заметить, что закон № 38-ФЗ [1; ст. 1] создал новый пробел. Ст. 164.2 УПК РФ предписывает изымать криптовалюту переводом на «государственный адрес-идентификатор», но не устанавливает порядка и четкого процесса её последующей конвертации в рубли для компенсации потерпевшему. В условиях высокой волатильности курс криптовалюты может резко упасть или возрасти, и в таком случае потерпевший получит возмещение либо в разы меньше реальной стоимости на момент преступления, либо в разы больше реальной стоимости на момент преступления, что в обоих случаях будет несоизмеримой компенсацией. Решением такой проблемы может стать закрепление на законодательном уровне обязанность государства конвертировать изъятую криптовалюту

по биржевому курсу на день изъятия с депонированием средств до приговора и не прибегать к «экспертной оценке майнинговой мощности».

Существует казус по Ст.174.1 УК РФ (легализация) в Туле, где суд указал, что сам по себе факт владения криптовалютой без доказательства её преступного происхождения не может образовывать состав легализации [6]. А также Дело №1-198/2021 (Чебоксары) с отменой апелляции [7], иллюстрирующую коллизию отказа в признании вещдоком из-за «недекларирования». Эти примеры наглядно подтверждают тезис о том, отсутствие декларации не криминализирует автоматически владение активом, но лишает его защиты как вещдока.

Ещё одним примером будет дело экс-администратора криптобиржи WEX Алексея Иванова [8]. В данном случае возникла проблема определения рыночной стоимости похищенной криптовалюты. По данному делу ВС не дал однозначного ответа на вопрос, как именно должна быть рассчитана рыночная стоимость для целей Ст.159.6 УК РФ (на момент хищения или возврата), сославшись, что высокая волатильность не позволяет сразу определить и приравнять разницу курса к реальному ущербу.

Таким образом, принятие закона № 38-ФЗ [1; ст. 1] стало серьезным шагом к признанию криптовалюты объектом уголовно-правовой охраны. Для единообразной квалификации хищений криптовалюты стоит использовать дифференцированный подход, который будет зависеть от способа совершения преступления, а для устранения пробелов в возмещении ущерба — законодательно закрепить механизм конвертации изъятых криптовалют по курсу на день её изъятия.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 20.02.2026 № 38-ФЗ «О внесении изменений в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»
- 2) Постановление Конституционного Суда РФ от 20.01.2026 № 2-П «По делу о проверке конституционности части 6 статьи 14 Федерального закона "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте..."».
- 3) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 27.03.2026) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем...».
- 4) Криптовалюта и цифровые активы в уголовных делах. Как определять их стоимость // Уголовный процесс. 2026. № 4
- 5) Степаненко Д.А., Гармышев Я.В. Криптовалюты как предмет и средство совершения преступлений: проблемы квалификации и расследования // Российский следователь. 2025. № 1. С. 32–35
- 6) Приговор Советского районного суда г. Тулы по делу № 1-452/2023.
- 7) Дело № 1-198/2021: апелляционное постановление Верховного Суда Чувашской Республики
- 8) Дело Алексея Иванова (экс-администратора криптобиржи WEX): приговор по ч. 4 ст. 160 УК РФ.